

Научная статья
УДК 159.99

ВРАЖДЕБНОСТЬ КАК ФАКТОР КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александра Александровна Гайворонская¹

¹ Главное управление криминалистики (Криминалистический центр) Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, Россия, agajvoronskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1924-3622>

Аннотация. Глобализационные процессы, миграционные потоки, политические конфронтации способствовали росту криминального поведения, в том числе среди иностранных граждан. Криминальное поведение начинается с проявлений враждебности. У респондентов с высокими показателями враждебности представлены либо индифферентные, либо недоброжелательные коннотации. Для респондентов со средними показателями враждебности характерны лояльные коннотации, отражающие надежды на успешную адаптацию, а также опасения по поводу возможных проявлений дискриминации. У респондентов с низкими показателями враждебности представлены нейтральные или доброжелательные коннотации. В отношении к окружающим у иностранных граждан может проявляться страх, неприязнь. Этнические предубеждения формируются на основе ожиданий, которые в результате негативного опыта преобразуются в криминальное (преступное) поведение. Враждебность представляет собой сложную систему отношений, которая характеризуется выраженностью (общим уровнем враждебности), осознанностью, устойчивостью, значимостью для личности. Враждебность может перерасти в конфликтность, выражаясь в криминальном поведении.

Ключевые слова: враждебность, иностранные граждане, криминальное поведение, ассоциативное исследование, прототипический анализ

Для цитирования

Гайворонская А. А. Враждебность как фактор криминального поведения иностранных граждан на территории Российской Федерации // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 4(09). С. 105–111.

Original article

HOSTILITY AS A FACTOR IN CRIMINAL BEHAVIOR OF FOREIGN CITIZENS IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexandra Alexandrovna Gaivoronskaya¹

¹ The General Directorate of criminology (Criminology center) of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, agajvoronskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1924-3622>

Abstract. Globalization processes, migration flows and political confrontations have contributed to the growth of criminal behavior, including among foreign citizens. The criminal behavior model begins with manifestations of hostility. Respondents with high levels of hostility exhibit either indifferent or unfriendly connotations. Respondents with medium levels of hostility are characterized by loyal connotations, reflecting hopes for successful adaptation as well as concerns about potential manifestations of discrimination. Respondents with low levels of hostility exhibit neutral or friendly connotations. Regarding their surroundings, foreign citizens may experience fear and dislike. Ethnic prejudices are formed based on expectations, which as a result of negative experiences turn into criminal behavior. Hostility represents a complex system of relations, characterized by its intensity (overall level of hostility), awareness, stability and significance for the individual. Hostility can escalate into conflict, manifesting in criminal behavior.

Keywords: hostility, foreign citizens, criminal behavior, associative study, prototypical analysis

For citation

Gayvoronskaya, A. A. 2025, 'Hostility as a factor of criminal behavior of foreign citizens on the territory of the Russian Federation', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 4(09), pp. 105–111.

Криминальное поведение представляет собой противоправные действия, нарушающие закон. Мотивы поведения преступника содержат внутренние побуждения, которые определяют, почему человек совершает преступления. Основные мотивы: месть, самоутверждение, стремление к доминированию, корысть, сексуальное удовлетворение и др. Изучение криминального поведения связано с выраженной агрессивностью (Л. Н. Собчик, Ю. В. Славинская), и если агрессивность «выражена избыточно и не уравновешена осторожностью, предостерегающей от опрометчивых действий, то активность такого человека с большей степенью вероятности может проявляться криминальными действиями» [1].

Глобализационные процессы, миграционные потоки, политические конфронтации способствовали росту криминального поведения, в том числе среди иностранных граждан. Глава Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин сообщил о значительном росте числа преступлений среди иностранных граждан

в 2025 г. Так, если в прошлом году тенденция вела к сокращению правонарушений, то в этом году – только за первые 3 месяца показатели достигли 12 440 преступлений, что на 15 % выше, чем за аналогичный период 2024 г.

Криминологический портрет личности преступника-мигранта (анализ 100 уголовных дел за 2017 г.) характеризуется следующими признаками. Это представитель мужского пола, в возрасте 35–50 лет, у него отсутствует постоянный источник дохода, он имеет на иждивении детей, является выходцем из среднеазиатских государств или Китая, а также из стран Закавказья и других государств, ранее входивших в состав СССР на правах союзных республик [2]. Криминологический портрет личности преступника – иностранного гражданина (анализ уголовных дел за 2023 г.): мужчина, в возрасте 30–50 лет, состоящей в браке, имеющий среднее общее образование, как правило, не имеющий постоянного источника дохода и работы, обладающий высоким уровнем правового нигилизма и имеющий судимость [3]. Можно отметить, что криминологический портрет преступника-мигранта сохраняет свои ключевые характеристики, такие как пол, возраст, образование.

К числу причин преступности иностранных граждан в России относят низкий образовательно-культурный уровень, степень материальной обеспеченности, трудности в адаптации и межнациональные, конфессиональные, бытовые противоречия. Например, если иностранный гражданин устроился на работу без трудового договора – это означает вероятность возникновения конфликтных ситуаций, заканчивающихся увольнением. Это создает у иностранных граждан враждебную модель поведения к принимающему населению, к окружению.

В основе криминальной модели поведения лежит враждебность, имеющая разные формы проявления в поведении человека. Например, А. Басс объясняет враждебность как когнитивный компонент психики, связанный с проявлением негативных оценок в отношении людей и событий [4]. Дж. Барефут интерпретирует враждебность как проявление когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов, где когнитивный компонент выражен убеждениями в опасности и недоброжелательности других. Аффективный компонент враждебности содержит страхи, разочарования, обиды. Поведенческий компонент отражает асоциальные формы поведения, такие как издевательства, унижения и насильственные действия [5]. Т. Смиф определяет враждебность как комплекс негативных отношений (неприязнь, пренебрежительность, критика и др.) [6]. Отечественные психологи (С. Н. Ениколопов, А. В. Садовской) феномен враждебности рассматривают через отношение к другим, или как разделение на «своих» и «чужих» [7]. Противопоставление «свои – чужие» (ксенофобия) определяет содержание межличностных и межгрупповых отношений. Г. Тэджфел, рассуждая о феномене группового фаворитизма и внешнегрупповой дискриминации, полагал что «даже символическая отнесенность человеком себя к той или иной группе, как правило, предполагает ее предпочтение и более позитивную оценку по сравнению с другими группами» [8]. По мнению В. В. Шиповской и А. Ш. Гусейнова, причинами возникновения враждебности являются непроработанные психические травмы, страхи и конфликты [9].

Цель исследования – изучение враждебности иностранных граждан на территории Российской Федерации. В исследовании приняли участие иностранные граждане Казахстана, Армении, Кыргызстана: 82 человека, проживающие в Московской области, в возрасте 19–46 лет. Средний возраст – 28 лет, (мужчин – 65 %, женщин – 35 %).

Для того чтобы избежать социально желательных ответов, исследование проводилось на основе добровольного и анонимного участия.

Для измерения враждебности в исследовании использовалась шкала враждебности У. Кука – Д. Медли (Hostility Pharisaic Virtue Scale, W. W. Cook, D. M. Medley, разработанная в 1954 г., в адаптации Л. Н. Собчик). Это опросник, предназначенный для диагностики склонности к враждебному и агрессивному поведению. Под враждебностью понимается раздражение, неприязнь и злость по отношению к окружающим. Под агрессивностью понимается склонность к активному обострению конфликтных ситуаций, возможность применения физической силы [10].

Респондентам предложили свободное ассоциативное исследование (слово-стимул: гражданин Российской Федерации). Гражданин Российской Федерации – это лицо, имеющее гражданство Российской Федерации, проживающий на территории Российской Федерации, имеющий права и обязанности, соблюдающий закон. Для исследования представляло интерес, какой образ, какие представления сформированы у иностранных граждан о гражданах Российской Федерации. Слово-стимул способствовало изучению картины мира иностранных граждан, так как «явления реальной действительности, воспринимаемые человеком в процессе деятельности и общения, отображаются в его сознании таким образом, что это отображение фиксирует временные, пространственные и причинные связи явлений, предметов и эмоций, вызываемых их восприятием» [11]. Полученные слова (ассоциаты) обрабатывались прототипическим анализом П. Вержеса [12].

Были получены следующие данные по субшкале «Враждебность». Высокий показатель враждебности продемонстрировали 3 человека, средний показатель с тенденцией к высокому – 8 человек, средний показатель с тенденцией к низкому – 46 человек и низкий показатель – 25 человек. У большинства респондентов – средний показатель враждебности. Вероятно, эти лица могут испытывать враждебные чувства (скрываемые) к своему окружению, сохраняя контроль над поведением.

Общее количество слов-ассоциатов – более 250, на каждого респондента приходилось от 2 до 4 слов (табл.).

Ядро слов-ассоциатов у респондентов с высокими показателями враждебности представлено словом «человек». У респондентов со средними показателями враждебности ядро слов-ассоциатов составляют слова «россияне», «житель», «патриот», «русский» и др. Ядро слов-ассоциатов с низкими показателями враждебности составляют слова «добрый», «гражданин России» и др. Ядро содержит устойчивые стереотипы, которые ассоциируются со словом-стимулом. Зона изменений с высокими показателями враждебности представлена понятием «гражданин, живущий на территории РФ». У респондентов зона изменений со средними показателями враждебности представлена словами и понятиями «ответственный», «страна чудес», «член общества» и др. Зона изменений с низкими показателями враждебности представлена словами «друг», «счастливчик», «хороший человек» и др. Периферию с высокими показателями враждебности составляют слова «подданный», «горожанин». Периферию со средними показателями враждебности составляют слова «сосед», «коллега», «трудящийся». Периферию с низкими показателями враждебности составляют слова и выражения «соотечественник», «моя любовь», «мой дом» и др.

Таблица

**Результаты прототипического анализа,
к слову-стимулу «гражданин Российской Федерации»**

Показатели враждебности у респондентов (100 %)	Высокие показатели враждебности у респондентов (4 %)	Средние показатели враждебности у респондентов (65 %)	Низкие показатели враждебности у респондентов (31 %)
Зона ядра	Человек (3; 3) *	Россияне (11; 7) Житель (8; 3) Патриот (6; 5) Лицо с гражданством РФ (6; 4) Русский (5; 5)	Добрый (6; 4) Гражданин России (5; 5) Гостеприимный (4; 3) Русский человек (4; 2)
Зона изменений	Гражданин, живущий на территории РФ (2; 3)	Ответственный (5; 8) Страна чудес (4; 8) Член общества (4; 7) Человек с хорошей душой (4; 6)	Друг (3; 5) Счастливчик (3; 4) Хороший человек (2; 4)
Периферия	Подданный (1; 2) Горожанин (2; 1)	Сосед (2; 3) Коллега (2; 1) Трудящийся (2; 1)	Соотечественник (2; 2) Моя любовь(3; 2) Мой дом (2; 1)

*Первое число в скобках обозначает частоту, второе число – это полученный ранг.

У респондентов с высокими показателями враждебности (4 %) представлены либо индифферентные, либо недоброжелательные коннотации. Например, «подданный», «горожанин» (выражено ироничное отношение), «человек», «гражданин, живущий на территории РФ» (нейтральное отношение). В этих словах проявляется скрывающаяся агрессия. Вероятно, эти респонденты уже были в нашей стране, они уверены в себе и не скрывают своего отношения к местному населению. Воспринимая мир настороженно, никому не доверяя, иностранный гражданин считает, что по отношению к нему будут совершаться несправедливые действия.

Для респондентов со средними показателями враждебности (65 %) характерны положительные коннотации, отражающие надежды на успешную адаптацию, а также опасения по поводу возможных проявлений дискриминации. Для этой группы иностранных граждан характерна самодостаточность, вера в собственные силы и тревожность перед новыми перспективами.

У респондентов с низкими показателями враждебности представлены нейтральные или доброжелательные коннотации. Например, «добрый», «русский человек», «доброжелательный», «гостеприимный», «моя любовь», «жена», «мой дом». Вероятно, эти респонденты также имели успешный опыт пребывания в нашей стране. Некоторые из них имеют родственников, успели обзавестись семьями. И проявления враждебности в этой группе респондентов – это отражение личностных качеств, характеристик.

В отношении к окружающим у иностранных граждан может проявляться страх, неприязнь, что способствует разделению мира на «своих» и «чужих». Этнические предубеждения формируются на основе ожиданий, которые в результате негативного опыта преобразуются в криминальное (преступное) поведение.

Враждебность представляет собой сложную систему отношений, которая характеризуется выраженностью (общим уровнем враждебности), осознанностью, устойчивостью, значимостью для личности. Враждебность может перерасти в конфликтность, выражаясь в криминальном поведении.

Список источников

1. Собчик Л. Н., Славинская Ю. В. Психодиагностические критерии оценки криминальных наклонностей // Прикладная юридическая психология. 2008. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihodiagnosticheskie-kriterii-otsenki-kriminalnyh-naklonnostey> (дата обращения: 02.10.2025).
2. Военкова В. А. Криминологическая характеристика преступника мигранта // Государство и право: теория и практика. 2017. № 1(6). С. 11–15.
3. Саитжанов Р. Б. Криминологический портрет личности преступника-мигранта // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2023. № 5(80). с. 772–775. Alley-science.ru.
4. Buss, A. H. 1961, *The psychology of aggression*, Willey, New York.
5. Barefoot, J. C. 1992, 'Developments in the measurement of hostility', in H. S. Friedman (ed.), *Hostility, coping, & health* (pp. 13–31), *American Psychological Association*, Washington.
6. Smith, T. W. 1992, 'Hostility and health: Current status of a psychosomatic hypothesis', *Health psychology*, vol. 11, pp. 139–150.
7. Ениколопов С. Н. Враждебность в клинической и криминальной психологии // Национальный психологический журнал. 2007. № 1(2). С. 33–39.
8. Tajfel, H. 1978, 'The Achievement of Group Differentiation', *Differentiation Between Social Groups: Studies in the Social Psychology of Intergroup Relations*, Published in cooperation with European Association of Experimental Social Psychology by Academic Press, London, New York, San Francisco.
9. Шиповская В. В., Гусейнов А. Ш. Личностные предикторы враждебности: субъектно-бытийная интерпретация // Гуманизация образования. 2019. № 6. С. 109–124.
10. Методики диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум / сост. О. В. Барканова. Сер. Библиотека актуальной психологии. Вып. 2. Красноярск : Литера-принт, 2009. С. 197–200.
11. Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М., Харьков : Изд-во «Па-Каравелла», 2001. 320 с.
12. Vergès, P. 1992, 'L'Evocation de l'argent: uneméthode pour la définition du noyau central d'unereprésentation', *Bulletin de psychologie*, vol. XLV, iss. 405, pp. 203–209.

References

1. Sobchik, L. N. & Slavinskaya, Yu. V. 2008, 'Psychodiagnostic criteria for assessing criminal tendencies', *Applied legal psychology*, iss. 3, viewed 2 October 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/psihodiagnosticheskie-kriterii-otsenki-kriminalnyh-naklonnostey>.
2. Voenkova, V. A. 2017, 'Criminological characteristics of a migrant criminal', *State and law: theory and practice*, iss. 1(6), pp. 11–15.
3. Saitzhanov, R. B. 2023, 'Criminological portrait of the personality of a criminal migrant', *Scientific and practical electronic journal "Alley of Science"*, iss. 5(80), pp. 772–775. Alley-science.ru.
4. Buss, A. H. 1961, *The psychology of aggression*, Willey, New York.

5. Barefoot, J. C. 1992, 'Developments in the measurement of hostility', in H. S. Friedman (ed.), *Hostility, coping, & health*, pp. 13–31, American Psychological Association, Washington.
6. Smith, T. W. 1992, 'Hostility and health: Current status of a psychosomatic hypothesis', *Health psychology*, vol. 11, pp. 139–150.
7. Enikolopov, S. N. 2007, 'Hostility in clinical and criminal psychology', *National psychological journal*, iss. 1(2), pp. 33–39.
8. Tajfel, H. 1978, 'The Achievement of Group Differentiation', *Differentiation Between Social Groups: Studies in the Social Psychology of Intergroup Relations*, Published in cooperation with European Association of Experimental Social Psychology by Academic Press, London, New York, San Francisco.
9. Shipovskaya, V. V. & Guseinov, A. Sh. 2019, 'Personal Predictors of Hostility: Subjective-Existential Interpretation', *Humanization of Education*, iss. 6, pp. 109–124.
10. Barkanova, O. V. (comp.) 2009, *Methods of diagnosing the emotional sphere: a psychological workshop*, Series: *Library of Current Psychology*, iss. 2, pp. 197–200, Littera-print, Krasnoyarsk.
11. Goroshko, E. I. 2001, *Integrative model of free associative experiment*, Publishing House "Ra-Karavella", Moscow, Kharkov.
12. Vergès, P. 1992, 'L'Evocation de l'argente: uneméthode pour la définition du noyau central d'unereprésentation', *Bulletin de psychologie*, vol. XLV, iss. 405, pp. 203–209.

Информация об авторе

А. А. Гайворонская – кандидат психологических наук, инспектор отдела исследования проблем технико-криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений Управления научно-исследовательской деятельности.

Information about the author

A. A. Gayvoronskaya – PhD (Psychological Sciences), inspector of the department for research on technical and forensic support for crime investigation at the department for research activities.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 29.10.2025; одобрена после рецензирования 14.11.2025; принята к публикации 20.11.2025.

The article was submitted 29.11.2025; approved after reviewing 14.11.2025; accepted for publication 20.11.2025.